

**ЮБИЛЕИ
УЧЕНЫХ**

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА НИКОЛАЕВА**
(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Свой нынешний юбилей Татьяна Михайловна Николаева встречает в расцвете творческих сил и обилии новых замыслов, идей, планов. В современной гуманитарной науке роль ее трудов весьма значительна, и результаты, достигнутые в ее исследованиях, неоспоримы и уже давно вошли в фонд науки.

Татьяна Михайловна Николаева родилась в Петербурге, тогда называвшемся иначе, 19 сентября 1933 г. в интеллигентной и высокопрофессиональной семье. Родители ее принадлежали к работникам медико-биологической сферы. Отец Татьяны Михайловны позже стал членом-корреспондентом Академии медицинских наук, и дочь с раннего детства своим развитием во многом была обязана той атмосфере, которая определяла жизнь семьи и в которой гуманитарные интересы играли большую роль.

В 1936 г. семья переезжает в Москву. После окончания средней школы – поступление на отделение русского языка и литературы филологического факультета Московского государственного университета и упорные пятилетние (1951–1956) занятия. Жажда знаний и широкий круг научных

интересов predeterminedелили потребность выхода за пределы программы русского отделения. Так, в студенческие годы Татьяна Михайловна, наряду с предусмотренными программой обязательными курсами, посещала лекции по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков, читавшиеся Вяч. Всев. Ивановым, по истории лингвистических исследований, изучала санскрит. Лидерство Татьяны Михайловны нашло, в частности, выражение в том, что на старших курсах университета она возглавляла Секцию языкознания научного студенческого общества.

Но все это было только отдаленным залогом будущего блистательного вхождения в науку.

Как сложился бы в дальнейшем этот путь, сказать трудно. Но известные мартовские события 1953 и 1956 гг. способствовали изменению, хотя робкому и непоследовательному, общественного и политического климата в стране, что положительно сказалось и на развитии гуманитарных наук. В частности, потребности в машинном переводе вынудили обратить внимание и на лингвистику, без которой поставленные задачи не могли бы быть решены. Эти потребности для своего

удовлетворения требовали наличия атмосферы большей открытости, более полного знакомства с достижениями западной науки в соответствующих областях, установления творческих контактов, наконец, не в последнюю очередь, энтузиазма молодого поколения, входящего в “большую науку”.

И именно этот энтузиазм сыграл весьма существенную и безусловно положительную роль. Речь идет прежде всего о московской лингвистической среде, где выделялись имена Вяч.Всев. Иванова, И.И. Ревзина, И.А. Мельчука, А.А. Зализняка, В.М. Иллича-Свитыча, В.А. Дыбо и др. Татьяна Михайловна Николаева как ученый была порождением этого движения и этой эпохи, своего рода российского “*Sturm und Drang*” в самом горячем, “огненном” периоде его. Конечно, эта вспышка творческой энергии готовилась исподволь, но нельзя забывать о том, что потенции воплощались в “дело” при наличии более благоприятных условий.

И они вызваны духом времени в этом месте и в это время. Приезд в Москву в мае 1956 г. Романа Осиповича Якобсона и его выступление на филологическом факультете университета (как и его приезды в последующие годы), Международный съезд славистов в сентябре 1958 г. в Москве, налаживающиеся контакты лингвистов со специалистами по машинному переводу, с математиками, логиками, со специалистами по акустике, с биологами, исследователями мозга – всё это способствовало выявлению общих интересов, объединяющих проблем и намечающихся перспектив сотрудничества.

Это было *новое* время. У его порога стояли структурная лингвистика, семиотика, культурная антропология, теория информации, кибернетика и связанные с ними проблемы. Это было начало эпохи узнавания друг друга и того “другого”, иного, контакты с которым становились насущной необходимостью. Откликом на эти новые вызовы времени как раз и было появление-отклик молодого поколения энтузиастов, представлявших собою новую формацию в науке.

Татьяна Михайловна Николаева была одной из ярких фигур этого замечательного поколения, носительницей духа той эпохи, наследие которой она продолжала развивать десятилетия.

По окончании Университета Татьяна Михайловна была принята на работу в группу машинного перевода Института точной механики и вычислительной техники Академии наук (1957–1960). Вместе с тем она была в заочной аспирантуре Института русского языка Академии наук. Результатом стала диссертация на тему “Некоторые лингвистические вопросы машинного перевода с русского языка и на русский язык” (научный руководитель А.А. Реформатский), защищенной в 1962 г.

А за два года до этого упорная борьба за легализацию и развитие структурной лингвистики, в которой лингвистам существенную помощь оказывали математики и кибернетики, привела к победе. 6-го мая 1960 г. Президиум Академии наук подписал постановление об учреждении в ряде академических институтов секторов структурной лингвистики, и летом того же года Татьяна Михайловна стала сотрудником Сектора структурной лингвистики и типологии Института славяноведения Академии наук и ученым секретарем этого сектора.

Описание этой давней ситуации имеет смысл в том отношении, что позволяет лучше понять, как представившаяся возможность была использована сегодняшним юбиларом и лучшими представителями современной гуманитарной науки того же поколения и в чем причина бурного расцвета филологии в целом, а в частности, и особенно – лингвистики в России в последние сорок лет. Научный путь Т.М. Николаевой – тот частный случай, который помогает понять общее и целое.

Начало было скромным и не вполне удачным. В связи с нуждами набирающей силу прикладной лингвистики в секторе, где работала Т.М. Николаева, первой коллективной работой был “Опыт описания русского языка в его письменной форме”. Татьяне Михайловне в этой монографии принадлежал раздел, посвященный письменной форме русского языка в сопоставлении со звуковым строем. Много в этом тексте было подмечено впервые, проницательно проанализировано, но скорее вводило в преходящие и быстро увядающие задачи прикладной лингвистики, тогда как жизненной темой Т.М. Николаевой была и есть лингвистика “без каких-либо эпитетов”. Но нет худа без добра, если речь идет о серьезном и честном лингвисте, не жалеющем сил и времени, чтобы найти истину. Занятия Татьяны Михайловны интонацией, составившие один из лучших циклов среди ее исследований, существенно расширили лингвистические интересы Татьяны Михайловны. Результаты исследований просодического уровня применительно к фразе и к слову, к синхронии и к диахронии получили отражение в таких монографиях автора, как “Интонация сложного предложения в славянских языках” (1969), “Фразовая интонация славянских языков” (1977), “Семантика акцентного выделения” (1982), “От звука к тексту” (2000), не говоря о многочисленных (около сотни) статьях на эти и связанные с ними темы.

Характерно и другое: уже в работах “просодического” цикла намечается переход к еще более фундаментальным темам – к тексту, к грамматике, к семантике, к проблеме соотношения сегментных указателей и суперсегментных языковых средств. И на этом пути Татьяна Михайловна

полное всего раскрывает свой дар теоретика, держащего исследовать глубокие тайны формирования и самого происхождения языка, нередко кроющиеся в том, что поверхностному наблюдателю (даже если он лингвист) может показаться маргинальным, вторичным, не заслуживающим серьезного внимания, как-то: частицы, частные детали просодии и т.п. Образцом такого проникновения в своего рода “тектонические” процессы преобразования языка может служить книга Т.М. Николаевой “Функции частиц и высказываний: на материале славянских языков” (1985). Есть основания полагать, что монография «Непарадигматическая лингвистика (“история блуждающих частиц”)», над которой сейчас работает автор, представит читателю еще более захватывающую дух картину. Вот лишь некоторые из тем, исследуемых в этой монографии, – Парадигматическая и непарадигматическая лингвистика. “Парадигматичность” мышления лингвиста и “синтагматичность” изменения языка; – существует ли еще не описанный никем особый пласт языка?; – Фонд коммуникативных единиц (партикул) и фонд знаменательных слов. Их соотношение; – Диффузность семантики первичных партикул и ее метатеоретическая интерпретация; – Партикул в языковой эволюции. Проблема тождества семантики и синонимия партикул; – Функция и дистрибуция. Свойство “склеивания” – основная черта партикул. Синтаксическая свобода/связанность. “Примарные партикулы, их судьбы и их комбинации. Три вида комбинаций: свободные “пучки”, сочетания плиток, “прилипание к знаменательным формам. Идея основной содержательной категории партикулярного пласта. Порождающий “конструктор”, его возможности, его “остановка”, причины этого. Возобновление действия на новом этапе. Какие части речи порождаются партикулами? – Пространство славянских партикул. Основной набор минимальных единиц: история, функции. Основная содержательная категория: Грамматика порядка. Основные значения комплексов партикул в славянских языках. Ареальные предпочтения в Tetra Slavica; особо следует выделить одну из последних работ Т.М. Николаевой “Пространство славянских партикул” (2003), представленную как доклад на XIII Международном съезде славистов. Перечисленными темами работы Т. М. Николаевой в области теоретического языкознания не исчерпываются. Достаточно назвать такие статьи, как “Средства различения possessивных значений: языковая эволюция и ее лингвистическая интерпретация” (1986), “Единицы языка и теория текста” (1987), “Диахрония или эволюция? (об одной тенденции развития языка)” (1991), “Теория функциональной грамматики как представление языковой данности” (1995) и др.

Но круг интересов и занятий Т. М. Николаевой не ограничивается лингвистикой. Достаточно рано, еще в начальный период становления семиотики в России, Татьяна Михайловна вошла в круг немногочисленных тогда ученых, участвовавших в симпозиумах, конференциях и изданиях, посвященных основаниям семиотики и в разработке разных её аспектов. Среди работ, связанных с художественными текстами (будь то литературными или фольклорными) выделяется своей основательностью, пронизательностью и оригинальностью книга Т. М. Николаевой “Слово о полку Игореве. Лингвистика текста и поэтика” (1977), статьи “Слово о полку Игореве и пушкинские тексты” (1997), а также “Загадка и пословица: социальные функции и грамматика” (1994) и некоторые другие работы, не говоря об анализах конкретных текстов Шекспира, Пушкина, Лермонтова, Ахматовой, Гумилева, Окуджавы и др.

Еще одна сторона деятельности Татьяны Михайловны связана с задачами организации науки, установления контактов с научными центрами России и Европы. С 1990 г. Т.М. Николаева возглавляет отдел типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН. Она является главным редактором журнала “Вопросы языкознания”, членом Комиссии по фонетике и фонологии при Международном комитете славистов (с 1983 г.) и Совета Международной фонетической ассоциации (IPA) (1987–1997). В 1987 г. в качестве вице-президента Оргкомитета Т.М. Николаева участвовала в XI Международном фонетическом конгрессе в Таллинне, принимала участие в целом ряде международных конгрессов, конференций, симпозиумов. Она была руководителем и ответственным редактором ряда коллективных трудов. Помимо главного места работы – Института славяноведения РАН, в котором Татьяна Михайловна трудится более 40 лет, она в качестве профессора читает лекции в Московском лингвистическом университете (кафедра теории и словесности). Она многократно читала лекции и вела спецкурсы на филологическом факультете МГУ. С 1986 г. в качестве приглашенного профессора читала лекции во Франции, Италии, Австрии, Болгарии и некоторых других странах Европы. Но главный вклад Татьяны Михайловны Николаевой в науку – четыре сотни научных трудов, среди которых десять монографий. Международное лингвистическое сообщество высоко оценивает большой ее вклад в науку. Тем более это относится к лингвистам России. Остается поблагодарить Татьяну Михайловну Николаеву за всё сделанное ею на благо науки и пожелать ей успехов в дальнейших ее трудах.

В. Н. Топоров